____ СТРУКТУРА МАКРОМОЛЕКУЛЯРНЫХ ____ Соединений

УДК 548.55

ВЫДЕЛЕНИЕ, ОЧИСТКА И КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ГТФАЗЫ ERA ИЗ ЗОЛОТИСТОГО СТАФИЛОКОККА

© 2023 г. Э. А. Клочкова¹, Д. Р. Исламов¹, А. Д. Биктимиров¹, А. В. Рогачев^{2,6}, Ш. З. Валидов¹, А. Г. Бикмуллин¹, А. В. Симакин³, Г. С. Петерс⁴, М. М. Юсупов⁵, К. С. Усачев^{1,*}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия ²Московский физико-технический институт, Долгопрудный, Россия

³Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва, Россия

⁴Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", Москва, Россия

⁵Институт генетики, молекулярной и клеточной биологии (IGBMC), Илькирш-Граффенштаден, Франция

⁶Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Россия

*E-mail: k.usachev@kpfu.ru

Поступила в редакцию 01.07.2022 г. После доработки 20.07.2022 г. Принята к публикации 11.08.2022 г.

Изучение кристаллической структуры белков является важным инструментом для разработки новых лекарств. Наиболее трудоемким этапом в получении структурных данных является выращивание хорошо дифрагирующих кристаллов белка. Представлены выделение, очистка и кристаллизация белка ГТФаза Ега из патогенной бактерии золотистого стафилококка (*Staphylococcus aureus*). ГТФаза Ега в клетках бактерий является одним из факторов сборки рибосомы. Фермент отвечает за рост и деление клетки, однако его структура мало изучена. Получены кристаллы белка Ега из *Staphylococcus aureus*, которые могут быть использованы в дальнейших структурных исследованиях методом монокристального рентгеноструктурного анализа.

DOI: 10.31857/S0023476123010137, EDN: GBATXG

введение

Золотистый стафилококк (*Staphylococcus aureus*) является возбудителем многих инфекционных заболеваний, возглавляет список бактерий, чаще всего вызывающих внутрибольничные инфекции и поражающих послеоперационные раны. Этот патогенный микроорганизм чрезвычайно устойчив к антибиотикам пенициллинового ряда, антисептикам, высоким температурам, прямым солнечным лучам. Наиболее опасными для человека являются штаммы *S. aureus*, устойчивые к метициллину (MRSA), ванкомицину (VRSA) и гликопептидам (GISA) [1–3].

Больше половины всех известных антибиотиков оказывают бактериостатический или бактерицидный эффект за счет нарушения или остановки белоксинтезирующего аппарата клетки бактерии. Ключевым звеном в процессе синтеза белка является рибосома.

Рибосомы (важнейшие органеллы клетки) представляют собой нуклеопротеид, собирающийся из одной (в малой 30S-субъединице) или нескольких (в большой 50S-субъединице) молекул рибосомальной РНК (**рРНК**) и специфических рибосомных белков. Сборка или созревание каждой частицы рибосомы — очень сложный и высококоординированный процесс, каждый этап которого зависит от целого ряда вспомогательных молекул — факторов сборки [4]. Даже небольшие нарушения в процессах сборки рибосом могут значительно уменьшить скорость синтеза всех белков в клетке или полностью остановить клеточное функционирование [5, 6].

Созревание малой 30S-субъединицы рибосомы в бактериальной клетке регулируется определенными факторами сборки, работающими в строгой последовательности [7, 8]. Одним из таких факторов является гуанозинтрифосфатсвязывающая гидролаза (ГТФаза) Ега (*Escherichia coli* Ras-like protein), отвечающая за поздние этапы сборки рибосомной частицы и контролирующая таким образом клеточный рост и деление [9]. В настоящее время имеется мало информации об особенностях пространственного строения ГТ-Фаз Ега из различных микроорганизмов, в том числе из патогенной бактерии *S. aureus* [6].

ГТФаза Ега относится к семейству гидролаз, но с характерным наличием в С-концевом регионе специфического домена, содержащего последовательность GxxG, ответственного за связывания с рРНК.

Era из S. aureus – низкомолекулярная ГТФаза (300 аминокислотных остатков, 35.3 кДа), состоящая из двух доменов: ГТФазный домен на Nконце (высококонсервативный среди семейства ГТФаз) и С-концевой домен, содержащий характерную для S. aureus последовательность GKGG. Согласно [10] ГТФаза Ега благодаря участку GKGG распознает участок 16S рРНК в районе спирали 45 (h45) около 3'-конца с последовательностью 1531AUCACCUCCUUA1542, образует комплекс с рРНК, и это действие стимулирует ГТФазную активность Era. В свою очередь, гидролиз гуанозинтрифосфата (ГТФ) позволяет белку Era освободиться от зрелой 30S-субъединицы рибосомы [11]. Таким образом, ГТФаза Ега отслеживает наличие достаточного количества ГТФ в клетке бактерии, необходимого для дальнейшей жизнедеятельности микроорганизма. Тем самым ГТ-Фаза Ега контролирует скорость роста клетки через регуляцию созревания рибосомной 30S-субъединицы [12].

Для некоторых бактерий ГТФаза Ега жизненно необходима для клетки [13]. Поэтому ГТФаза Ега из *S. aureus* может послужить отличной моделью для конструирования новых противомикробных препаратов на основе информации о ее трехмерной структуре.

Одним из современных методов точного определения структуры вещества является рентгеноструктурный анализ (**PCA**) кристаллов. Однако проблема таких исследований заключается в трудности получения кристаллов белков, что значительно увеличивает время эксперимента [14, 15]. Для получения информации о форме, размере, пространственной ориентации доменов белка в растворе используют метод малоуглового рентгеновского рассеяния (**МУРР**, или SAXS, small angle X-ray scattering). В данной работе проведены выделение, очистка, исследование структуры белка Ега ГТФаза из *S. aureus* в растворе и выращивание кристаллов этого белка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Клонирование и экспрессия Era. Ген era клонировали из генома S. aureus и на основе вектора pET28a создали конструкт Era_Sa::pET28a, несущий ген era с шестью гистидинами на C-конце (**His₆-Era**) под контролем LacI^q-промотора. Конструкт подтвержден секвенированием. Культуру трансформированных полученной плазмидой клеток (*E. coli* штамм BL21(DE3)pLysS) выращивали на богатой питательной среде LB при 37°С на шейкере со скоростью вращения 180 об./мин до OD₆₀₀ = 0.6. Индукцию синтеза His₆-Era проводили с помощью добавления изопропил-β-D- тиогалактопиранозида (**IPTG**) с дальнейшей культивацией клеточной культуры в течение 4 ч при этих же условиях. Далее клетки осаждали центрифугированием 10 мин при частоте вращения 5000 об./мин при 4°С (центрифуга "Beckman", Avanti JXN-26, ротор JLA-9.1000, США), замораживали и хранили при -24°С.

Для выделения белка Ега полученные замороженные клетки размораживали, ресуспендировали в специально подобранном буфере 1 (50 мМ Tris-HCl, pH 8.0, 0.8 M NaCl) в присутствии ингибиторов протеаз и разрушали с помощью ультразвукового гомогенизатора HD2070 ("Bandelin", Германия). Полученный лизат центрифугировали при 45 000 об./мин при 4°C в течение 45 мин (центрифуга Optima XPN, ротор 45Ti) для осаждения клеточного дебриса.

Очистка Ега. Очистку His₆-Era от супернатанта проволили в два этапа: сначала методом металл-хелатной аффинной хроматографии (Immobilised Ion Affinity Chromatography, IMAC), затем с помощью гель-фильтрации. Для этого супернатант наносили на Ni-NTA-сорбент (Ni-NTA Agarose, QIAGEN, Германия), последовательно промывали смолу буферами 2 (50 мМ Tris-HCl, pH 8.0; 1 M NaCl), 3 (50 мМ Tris-HCl, pH 8.0; 0.8 M NaCl; 20 мМ имидазол) и элюировали белок буфером 4 (50 мМ Tris-HCl, pH 8.0; 0.8 M NaCl; 0.3 М имидазол). Гель-фильтрацию проводили с помощью хроматографической системы NGC Discover ("BioRad", США) на колонке Enrich Sec 650 ("BioRad", США) в буфере 1. Пиковые фракции были отобраны и сконцентрированы в концентраторах с отсечением 10 кДа (Amicon Ultra, Merk KGaA. Германия) центрифугированием при 14 500 об./мин, 4°С в течение 10 мин, многократно. Чистоту полученного образца оценивали с помощью денатурирующего электрофореза в полиакриламидном геле (ПААГ) (SDS-PAGE) в Trisглициновом буферном растворе, рН 8.3 (25 мМ Tris-буфер; 250 мМ глицина; 0.1% додецилсульфат натрия) при температуре 20°С и рабочем напряжении 140 В.

Кристаллизация Era. Раствор очищенного белка сконцентрирован до значения 30 мг/мл в буфере 1. К объему белка Era, рассчитанному на кристаллизационный эксперимент, добавили нерасщепляемый аналог ГТФ (GppCp, Guanosine-5'-[(β , γ)-methyleno]triphosphate, Sodium salt, Jena Bioscience, Германия) до конечной концентрации 10 мМ. Поиск кристаллизационных условий был выполнен с использованием наборов JBScreen JCSG++1, ++2, ++3 и ++4 (Jena Bioscience, Германия) методом диффузии в парах в варианте висячей капли при 22°С в 24-луночных планшетах (Hampton Research, США). 1.25 мкл буфера с белком His₆-Era+GppCp смешивали с 1.25 мкл про-

Рис. 1. Пик элюции His₆–Ега после нанесения на гель-фильтрационную колонку Enrich Sec 650.

тивораствора и уравновешивали 250 мкл противораствора.

Малоугловое рентгеновское рассеяние. Для исследований методом МУРР использовали образец белка His₆-Era из S. aureus с концентрацией 12 мг/мл в буфере 1. Предварительный анализ данных выполняли с использованием дифрактометра Nanostar SAXS (Bruker AXS GmbH, Германия) ФИЦ КазНЦ РАН. Дальнейшие эксперименты выполнены на установке Rigaku HighFlux HomeLab (Rigaku, Япония) [16] с вращающимся медным анодом MicroMax 007-HF. Длина волны генерируемого рентгеновского излучения 1.54 Å (CuK_{α}) . Расстояние от позиции образца до детектора составляло 2.0 м (диапазон q составляет 0.006-0.19 Å). Измерения выполнены при температуре 20°С. Азимутальное интегрирование полученных 2D-изображений с детектора выполнено с использованием программного обеспечения Saxsgui (Rigaku Innovative Technologies, Inc., Toкио, Япония) и ЈЈ X-ray System Aps (Хорсхольм, Дания).

Получение дифракционных данных. Данные рентгеновской дифракции были собраны при 100 К (криопротекция в градиенте концентрации глицерина 1–10% с шагом 1%) на дифрактометре Rigaku XtaLAB Synergy-S, оснащенном детектором HyPix-6000HE. Длина волны генерируемого рентгеновского излучения 1.54 Å (Cu K_{α}). Данные рентгеновской дифракции были собраны с шагом 0.5° при расстоянии от кристалла до детектора 40 мм и времени экспозиции 100 с. Дифракционные изображения обработаны с помощью пакета программ XDS [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для получения препарата белка, удовлетворяющего требованиям кристаллизации, провели

Рис. 2. Электрофоретический анализ в ПААГ в денатурирующих условиях нескольких пиковых фракций His₆-Era после гель-фильтрации (М – маркер, *1*, *2* – фракции His₆-Era с левого плеча пика, *3*, *4* – фракции с правого плеча пика).

подбор и оптимизацию условий получения белка His₆-Era в культуре клеток *E. coli*, подбор состава и pH буфера на этапах разрушения клеток и очистки белка. В итоге были использованы буферные условия: 50 мМ Tris-HCl, pH 8.0; 200 мМ NaCl) [18]. Профиль гель-фильтрации приведен на рис. 1. Чистоту полученного после гель-фильтрации препарата белка анализировали с помощью электрофореза в ПААГ (рис. 2).

При концентрировании белка свыше 3 мг/мл наблюдалась его агрегация. Агрегации удалось избежать, повысив концентрацию NaCl до 0.8 М (буферы 1, 3, 4) и до 1 М (буфер 2), как это было сделано в [10]. В результате удалось сконцентрировать His₆-Era до значения 30 мг/мл. Перед кристаллизацией к образцу белка добавляли негидролизуемый аналог ГТФ GppCp до 10 мМ для стабилизации структуры целевого белка проводили поиск условий кристаллизации. В результате в условиях: 20% РЕС 3350; 0.2 М цитрата калия; pH 8.3 (JBScreen JCSG++1/B12, Jena Bioscience, Германия), через 4 нед выросли монокристаллы белка His₆-Era размером 80 × 50 × 40 мкм (рис. 3). Для подтверждения того, что полученные кристаллы являются кристаллами целевого недеградировавшего белка His₆-Era, использовали методику отмывки, растворения кристаллов в воде и анализ полученного раствора с помощью денатурирующего электрофореза в ПААГ (рис. 4).

Данные по исследованию размера, формы и пространственного расположения молекул белка His₆-Era из *S. aureus* в растворе методом МУРР обработаны в пакете программ ATSAS [19]. Проекции полученной формы частиц показаны на рис. 5. Полученная 3D-модель электронной плот-

Рис. 3. Кристалл His₆-Era.

Рис. 4. ПААГ электрофорез кристаллов His₆–Era; 2 – растворенные кристаллы, 1 – весь оставшийся маточный раствор из кристаллизационной капли.

ности имеет форму цилиндра с параметрами радиуса гирации $R_g = 23.1$ Å и наибольшей длиной $D_{\text{max}} = 57.7$ Å. Рассчитанная структура Ега ГТФаза из *S. aureus* с помощью проекта AlphaFold2 [20] имеет размеры 62 Å × 56 Å × 47 Å. Для этой структуры в программном пакете CRYSOL был проведен теоретический расчет радиуса гирации, он составил $R_g = 21.5$ Å. Отметим, что согласно экспериментам РСА белок Ега из *E. coli* кристаллизуется в виде димера [21]. Однако параметры полученной в настоящей работе формы свидетельствуют о том, что в исследуемом растворе при заданной концентрации белок Ега ГТФаза из золотистого стафилококка находится в виде мономера.

На рис. 6 приведена дифрактограмма кристалла белка His_6 —Ега, полученная при исследовании методом PCA. Дифракционная картина соответствует дифракции рентгеновского излучения на элементарной ячейке белкового кристалла с разрешением ~4 Å, что не позволяет решить структуру белка с высоким разрешением. Необходимы дальнейший подбор условий кристаллизации, криопротекции кристалла и сбор данных на более интенсивном синхротронном источнике излучения, что планируется при дальнейших исследованиях.

В данной работе впервые оптимизированы условия выделения, очистки и кристаллизации ГТФазы Ега из *S. aureus* в комплексе с негидролизуемым аналогом ГТФ GppCp и найдены условия кристаллизации комплекса.

Рис. 5. Формы белка His₆—Ега из *S. aureus* в двух проекциях по данным МУРР. Для сопоставления размеров показана Ега GTPase из *S. aureus*, полученная с помощью программы AlphaFold 2.0 (UniProt A51T95).

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 68 № 2 2023

Рис. 6. Дифракционная картина белка His₆-Era.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен синтез рекомбинантного белка Ега из патогенной бактерии Staphylococcus aureus. Достаточное для кристаллизации количество белка было очишено с помошью металл-хелатной и эксклюзионной хроматографии, также показано предпочтительное мономерное состояние белка в растворе. Проведен подбор условий для кристаллизации. Кристаллы получены методом диффузии в парах в варианте висячей капли с использованием противораствора, содержащего PEG 3350 и цитрат калия. Данные кристаллы белка Era из Staphylococcus aureus демонстрируют дифракционную картину, характерную для белковых кристаллов. Оптимизация найденных условий кристаллизации белка Era из Staphylococcus aureus позволит в дальнейшем получить кристаллы, пригодные для структурных исследований метолом РСА.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 21-74-20034).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Stijn Blot R.N., Vandewoude K., Colardyn F. // N. Engl. J. Med. 1998. V. 339 (27). P. 2025. https://doi.org/10.1056/nejm199812313392716

- Jeljaszewicz J., Mlynarczyk G., Mlynarczyk A. // Int. J. Antimicrob. Agents. 2000. V. 16 (4). P. 473. https://doi.org/10.1016/S0924-8579(00)00289-2
- Fierobe L., Decré D., Mùller C. et al. // Clin. Infect. Dis. 1999. V. 29 (5). P. 1231. https://doi.org/10.1086/313454
- Shajani Z., Sykes M.T., Williamson J.R. // Annu. Rev. Biochem. 2011. V. 80. P. 501. https://doi.org/10.1146/annurev-biochem-062608-160432
- Kaczanowska M., Rydén-Aulin M. // Microbiol. Mol. Biol. Rev. 2007. V. 71 (3). P. 477. https://doi.org/10.1128/MMBR.00013-07
- 6. Усачев К.С., Юсупов М.М., Валидов Ш.З. // Биохимия. 2020. Т. 85 (11). С. 1690. https://doi.org/10.1134/S0006297920110115
- Stern S., Powers T., Changchien L.I.-M., Noller H.F. // Science. 1989. V. 244 (4906). P. 783. https://doi.org/10.1126/science.2658053
- Davis J.H., Williamson J.R. // Philos. Trans. R. Soc. 2017. V. 372 (1716). Art. 20160181. https://doi.org/10.1098/rstb.2016.0181
- Bourne H.R. // Philos. Trans. R. Soc. 1995. V. 349 (1329). P. 283. https://doi.org/10.1098/rstb.1995.0114
- Tu C., Zhou X., Tropea J. et al. // Proc. Natl. Acad. Sci. U S A. 2009. V. 106 (35). P. 14843. https://doi.org/10.1073/pnas.0904032106
- Simon Goto, Akira Muto, Hyouta Himeno // J. Biochem. 2013. V. 153 (5). P. 403. https://doi.org/10.1093/jb/mvt022
- 12. Ji X. // Postepy Biochem. 2016. V. 62 (3). P. 335.
- Xiaomei Zhou, Howard K. Peters III, Xintian Li et al. // J. Bacteriol. 2020. V. 202. P. 21. https://doi.org/10.1128/JB.00342-20
- 14. Ren H., Liang Y., Li R. et al. // Acta Cryst. D. 2004. V. 60. P. 1292. https://doi.org/10.1107/S0907444904010467
- 15. *Meulenbroek E., Pannu N. //* Acta Cryst. F. 2011. V. 68. P. 45.
- https://doi.org/10.1107/S1744309111045842 16. Murugova T.N., Vlasov A.V., Ivankov O.I. et al. //
- J. Optoelectron. Adv. Mater. 2015. V. 17. P. 1397.
   17. *Kabsch W.* // Xds. Acta Cryst. D. 2010. V. 66. P. 125.
- https://doi.org/10.1107/S0907444909047337
  18. Chen X., Chen S.-M., Powell B. et al. // FEBS Lett. 1999. V. 445. P. 425.
- https://doi.org/10.1016/S0014-5793(99)00178-7 9 Manalastas-Cantos K Konarev PV Hajizadeh N
- Manalastas-Cantos K., Konarev P.V., Hajizadeh N.R. et al. // J. Appl. Cryst. 2021. V. 54. P. 343. https://doi.org/10.1107/S1600576720013412
- Jumper J., Evans R., Pritzel A. et al. // Nature. 2021. V. 596 (7873). P. 583.
- Chen X., Court D.L., Ji X. // PNAS. 1999. V. 15 (96). P. 8396. https://doi.org/10.1073/pnas.96.15.8396